

Шэнь Чи дрожащими руками выдернул из предплечья шприц с подавителем.

Навалившийся на него мужчина вел себя как безумный: левой рукой он намертво вцепился в запястье Шэнь Чи, а правой сжал его талию. Шэнь Чи было больно и в запястье, и в боку, но самым невыносимым было то, что голова нападавшего сейчас была зарыта в его шею.

Обжигающее дыхание вызвало на коже мурашки. Лу Чэньчжоу, словно дикий пес, обнюхивал его, а закончив, принялся облизывать кожу языком.

От влажных и горячих прикосновений Шэнь Чи был на грани безумия.

Крепко сжимая шприц, он дрожащим голосом произнес:

— Господин Лу, прошу прощения!

С этими словами он резко взмахнул рукой и с силой вогнал иглу в крепкое предплечье Лу Чэньчжоу.

Шэнь Чи тяжело дышал, чувствуя, как его охватывает облегчение от того, что худшее позади. Он попытался оттолкнуть Лу Чэньчжоу, который всё еще не разжимал рук, но тот оставался неподвижным. Шэнь Чи в отчаянии посмотрел на Цзи Яньчжи:

— Так пойдет?

Цзи Яньчжи, сидевший на полу в крайне жалком виде, кивнул:

— Да. Это сильнодействующий подавитель, он подействует через три секунды после введения.

Феромоны в кабинете начали рассеиваться. Хотя концентрация упала лишь немного, это было верным признаком того, что лекарство работает.

Цзи Яньчжи и Шэнь Чи заметно расслабились. Шэнь Чи про себя отсчитал три секунды и снова попытался оттолкнуть Лу Чэньчжоу, который по-прежнему не желал его отпускать.

На этот раз он вложил в толчок всю свою силу, мечтая поскорее избавиться от этой обузы, и совершенно не заметил, какой пугающий взгляд был у Лу Чэньчжоу, всё это время не поднимавшего головы.

Феромоны постепенно утихали, но глаза Лу Чэньчжоу становились всё более мрачными и болезненно блестели.

Сейчас он уже не мог мыслить здраво.

В его голове билась лишь одна мысль: жена больше его не хочет, жена пытается его оттолкнуть, а на её затылке даже виднеются следы укусов другого самца!

Ведь он — его жена, ведь он принадлежит ему, почему же...

Лу Чэньчжоу внезапно рассмеялся.

Его смех был тихим, но пропитанным глубоким мраком.

— Ничего страшного, — прошептал он.

Стоит ему накрыть эти укусы своими, стереть эти проклятые, мозолящие глаза следы, и тогда... жена снова будет принадлежать только ему!

Феромоны, которые только начали рассеиваться, в этот миг с новой силой нахлынули волной, став даже гуще, чем прежде.

Удушливый, страшный запах пороха, словно на поле боя, придавил Цзи Яньчжи так, что тот едва не захлебнулся кровью.

Его лицо исказилось, зрачки сузились:

— Осторожно!

Он успел выкрикнуть лишь это, прежде чем голос отказал ему. Он мог лишь беспомощно наблюдать за происходящим.

Шэнь Чи, испугавшись крика, резко обернулся, но было поздно.

Острые клыки вонзились в заднюю часть шеи. Хорошая новость: из-за того, что он повернулся, укус не пришелся прямо на железо. Плохая новость: потекла кровь.

Шэнь Чи не выносил боли, а Лу Чэньчжоу, обезумев от желания оставить метку, совершенно не щадил его.

У бета тоже есть железы, но они атрофированы и не способны воспринимать феромоны. Даже если укусить их, толку не будет, а временную метку поставить и вовсе невозможно.

— Да ты... — Шэнь Чи от боли прослезился, уголки его глаз покраснели, и он вцепился в волосы Лу Чэньчжоу, с силой дергая их назад.

В этот момент он напрочь забыл о своем чертовом задании, единственным желанием было

прикончить этого ублюдка!

— Лу Чэньчжоу, приди в себя!

Чем сильнее он сопротивлялся, тем глубже вонзал клыки Лу Чэньчжоу. Острая боль в коже головы лишь распаляла его еще сильнее. В сознании Лу Чэньчжоу осталась одна цель — вернуть себе свою жену.

Цзи Яньчжи с ужасом наблюдал за картиной. Альфы теряют рассудок и ставят метки только омегам — это было заложено в генах, ведь только омеги выделяют феромоны. Но поведение Лу Чэньчжоу сейчас опровергало все его знания.

Подождите... Должна быть причина!

Цзи Яньчжи не мог пошевелиться, но его мозг лихорадочно работал.

Точно! Бета. Вчера на экспертизу он тоже отправлял одежду беты. Значит, гормональный сбой Лу Чэньчжоу заставил его избегать омег и переключиться на бету?

Надеяться можно только на себя.

Шэнь Чи, у которого от боли кружилась голова, не понимал, почему подавитель не сработал. Но раз так, значит, нужны другие методы.

Вскоре его взгляд упал на кофейную чашку на столе.

Он заварил кофе утром, и в чашке осталась еще половина. Шэнь Чи не стал медлить: безумец закончил кусать и теперь принялся вылизывать рану, не желая отпускать жертву. Было очевидно, что он готовится ко второму кругу.

Выругавшись про себя, он схватил чашку и ударил ею со всей силы.

Раздался глухой удар.

Это прервало раздумья Цзи Яньчжи. Он резко поднял глаза и увидел, что этот красивый бета разбил чашку о голову Лу Чэньчжоу.

Цзи Яньчжи был в шоке!

Густой кофе стекал по голове Лу Чэньчжоу, смешиваясь с кровью, оставляя темные следы на его красивом лице.

От этой потрясающей сцены в голове у Цзи Яньчжи образовалась пустота, он застыл в оцепенении.

— Господин Лу, вы пришли в себя? — голос Шэнь Чи звучал невероятно четко.

Он не плакал и не рыдал. На его ослепительном лице застыло спокойствие, особенно в глазах.

Как же это было круто!

Вид крови подействовал на обоняние Лу Чэньчжоу, и на этот раз он наконец оторвался от шеи Шэнь Чи.

— Господин Лу, — снова позвал его Шэнь Чи.

Лу Чэньчжоу не ответил. Он коснулся разбитой головы, а затем... рассмеялся.

— Силен.

Даже охрипшим голосом он умудрился сделать комплимент.

Шэнь Чи поджал губы:

— Если вы не отпустите меня, я не побрезгую повторить.

Сильнодействующий подавитель наконец начал действовать. Хаос в голове Лу Чэньчжоу начал рассеиваться. Он смутно помнил, что происходило, лишь в памяти всплывало, что он кого-то укусил.

С этим вопросом он опустил взгляд.

Кожа Шэнь Чи была светлой, а на шее алели страшные следы укусов. На фоне бледной кожи это выглядело пугающе и в то же время странно притягательно.

Лу Чэньчжоу облизнул кончик зуба, подавляя желание укусить еще раз.

— Прости, кажется, я тебя укусил.

— Вы укусили меня, я ударила вас — мы квиты. А теперь, вы не могли бы отпустить меня?

Лу Чэньчжоу замер и только сейчас заметил, что его руки всё еще крепко сжимают талию беты.

Он знал, что его маленький секретарь хорош собой, но не ожидал, что у него такая тонкая талия — казалось, она уместится в ладонях, и стоит чуть сильнее надавить, как она сломается.

Сквозь одежду он смутно чувствовал тепло кожи.

Неизвестно почему, Лу Чэньчжоу почувствовал досаду: ему стоило запустить руки под одежду...

При этой мысли его взгляд потемнел.

Шэнь Чи, словно напуганная птица, заметив это, снова схватил что-то со стола. Это был стационарный телефон — в его руках он выглядел весьма угрожающе.

Лу Чэньчжоу заметил его движение и, усмехнувшись, разжал руки.

— Секретарь Шэнь, если снова начнете крушить всё вокруг, вам придется возместить ущерб.

Шэнь Чи, словно зайчик, отскочил подальше, как только его отпустили, и настороженно произнес:

— Господин Лу, вы уверены, что пришли в себя? Может, сделать еще один укол?

<http://bllate.org/book/20544/2051459>